

E. Г. Белая

МОДЕРНИЗАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬЕ г. ХАРБИНА (КНР)

Работа представлена кафедрой социальной антропологии

Дальневосточного государственного технического университета (Владивосток).

Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор Ю. В. Аргудяева

Китайская семья начала XXI в. уже не сможет вернуться к той модели, которая была ей привычна полтора-два десятилетия назад. Модернизация затронула все сферы ее жизнедеятельности, породив широкое многообразие моделей семьи, каждая из которых удовлетворяет потребности определенной части китайского общества и, следовательно, имеет право на жизнь.

Ключевые слова: модернизация, семья, брачность, рождаемость, диспропорция полов.

A Chinese family of the early 21st century is unlikely to revert to the status which was typical for it a few decades ago. Modification that encompassed all spheres of a family has generated a great variety of models each of which satisfies the requirements of the corresponding part of the Chinese society, thus having a right to existence.

Key words: modernisation, family, marriage rate, birthrate, sex disproportion.

Изучение китайской семьи, ее особенностей важно для российских исследователей как с позиции изучения общемировых тенденций в развитии института семьи, так и в связи с тем обстоятельством, что с каждым годом увеличивается количество представителей китайских семей, проживающих в России. Отмечена тенденция в росте числа межэтнических российско-китайских браков, которые наблюдаются в городской среде.

Особое значение принадлежит исследованию городской семьи. В городах – промышленных, административных, культурных центрах – быстрее, чем в селах, происходят важнейшие изменения в демографическом поведении населения, проявления кризисных тенденций в функционировании современной семьи, затрагивающие все сферы ее жизнедеятельности. Все это определило выбор темы настоящего исследования.

Поскольку семья – это социальный институт общества, мы рассмотрим через призму городской семьи все основные аспекты современной китайской жизни (этнодемографическую и социально-экономическую структуру, культурные преобразования, се-

мейно-брачные отношения, социализацию подрастающего поколения, положение женщины и другие аспекты) на примере семейных коллективов китайского города Харбина. Выбор городской семьи в качестве предмета исследования обусловлен тем, что в городской среде более быстрыми темпами происходят основные изменения института семьи, характерные для современного мирового сообщества.

В настоящее время Харбин – крупный политический, финансово-экономический, административный и научный центр Северо-Востока Китая, с численностью населения в 4642,4 тыс. чел.¹

Для получения эмпирической информации о процессах, происходящих в современной китайской семье, для формирования выводов и предложений по проблемам формирования семьи как социального института нами в 2005–2007 гг. было проведено полевое исследование. Выборочная совокупность исследования составила 300 человек; все 300 анкет-интервью были обработаны на ЭВМ.

Программа исследования определялась в соответствии с методологией, предложен-

ной в пособии авторами Ю. В. Арутюнян, Л. М. Дробижевой, А. А. Сусоколовым².

Вид исследования – описательный, так как объектом исследования являлась большая общность людей. Опрошенные – это служащие, студенты, преподаватели, домохозяйки; состоящие в браке; проживающие в Харбине.

Подвид исследования – точечное, информация, собранная об объекте в момент его изучения.

Вид опроса – массовый; опрошены различные социально-профессиональные и демографические группы. Вопросы, используемые в анкете, открытые и закрытые.

Разновидность опроса – анкетирование.

Метод выборки – смешанный, бесповторный, территориальный, квотированный по полу респондентов, с применением методик «снежного кома».

Объект исследования – современная китайская городская семья и процессы трансформации составе семьи и внутрисемейных отношений.

Предмет изучения – брак и молодая семья города Харбина. Для выяснения современных процессов, вызвавших изменения в структуре семьи и внутрисемейных отношений, материальных и культурных условий жизни семьи, воспитания детей, взаимоотношений с родственниками, форм досуга и других аспектов жизнедеятельности семейных коллективов, была разработана анкета-интервью «Быт, семья, свободное время».

Важность и актуальность изучения современной молодой семьи необходима для прогнозирования социальных изменений в современной китайской семье, анализа эволюции института брака, основных перспектив развития семьи и отношения молодежи к семейным ценностям.

Контингент обследованных семей составляют преимущественно молодые семьи. Так, из опрошенных семейных респондентов находятся в возрасте 20–25 лет 8%, 26–30 лет – 53%, 31–40 – 36%, 41 и старше – 3%. Таким образом, подавляющее большинство

брачных пар – это молодые или относительно молодые семейные коллективы. Из них подавляющее большинство (78%) состоят в браке от 2 до 5 лет; за ними следует категория с более «солидным» стажем брака – от 6 до 12 лет (12%) и недавно вступившие в брак – в течение 1 года (9%), и лишь 1% опрошенных заключил свой брак свыше 11 лет назад. Удалось выделить возрастную категорию людей, вступающих в брак. Это женщины 21–27 лет и мужчины 24–32 лет.

Цель исследования комплексный анализ основных тенденций изменения социально-го положения, структуры и функций китайской семьи на современном этапе.

Задачи исследования – проследить пути формирования семьи, проанализировать трансформацию основных функций китайской семьи в процессе глобализации общества; изучить процесс модернизации семейной обрядности, внутрисемейных отношений; выяснить материальные и культурные условия жизни семьи, характер деятельности и уровень социальной активности человека, его ориентации и мотивы деятельности.

За основу исследования были взяты следующие гипотезы: 1) трансформация китайской семьи связана с отходом от традиционных норм, взаимоотношений внутри семьи, изменением ролевых функций; 2) сочетание общественных и семейных форм удовлетворения культурно-бытовых потребностей составляет одну из основ жизнедеятельности человека и одну из черт образа жизни китайской семьи; 3) современная китайская семья характеризуется существованием внутренне противоречивых элементов и тенденций, что порождает черты кризисности и маргинальности.

Особое внимание было уделено перспективам развития новых форм кооперации и общения в семье, более совершенных форм удовлетворения бытовых потребностей различных социально-демографических групп, улучшения условий жизни семьи.

Опрошенные нами 300 чел. (50% женщин и 50% мужчин) представляли 150 се-

мей, состоявших из супружов и их несовершеннолетних детей. По национальному признаку среди респондентов превалировали китайцы – 255 чел. (84%); русских всего 45 чел. (16%). Большинство опрошенных имеют неплохое образование: преобладают имеющие высшее образование – 216 чел. (72%) респондентов, весомая доля имеющих среднее специальное образование – 48 чел. (16%); 30 чел. (10%) – с незаконченным высшим образованием или еще заканчивают вуз; со средним образованием всего 9 респондентов (3%). Приведенные данные показывают огромные достижения КНР в ликвидации неграмотности и повышение образовательного уровня широких слоев китайского городского населения. Рост образования влечет за собой изменение структуры потребностей, среди которых все большее значение приобретают духовные ценности и расширение круга интересов.

Результаты опроса показывают, что семья имеет большое значение в жизни китайцев. Для большинства респондентов это первый и по любви брак (87%); по наставлению родителей брак заключили 5% респондентов, у 2% – брак по договоренности, второй раз в браке 5% респондентов.

По мере социального прогресса произошли изменения во взглядах китайцев на брак и семью. В основном тенденция сводится к следующему: от традиционного к современному, от закрытости к открытости, от однобокого подхода к многостороннему.

Проявляется это и во взгляде на выбор будущего брачного партнера. В основном на первое место ставятся природные качества партнера. Также оказалось, что при выборе мужа/жены учитывается экономический фактор. Все больше начинают обращать внимание на практичность, материальную выгоду и деловые факторы предстоящего брака.

В традиционном обществе брак для женщины был практически единственным способом обеспечения средств к существованию, дети – единственным смыслом их

жизни. До замужества они были зависимы от отца, потом – от мужа, после смерти мужа – от старшего сына. В современном обществе к традиционным ценностным ориентациям девушек (брак, семья, дети) добавились новые: получение образования, профессии, карьерный рост (теперь средства существования дает профессиональная деятельность), независимость от родителей и по возможности финансовая самостоятельность в браке.

Самым главным в жизни большинство супружеских пар считают «семейное счастье» (52,7%) и «здоровье членов семьи» (19,7%); на третьем месте «материальное положение» (17%), на четвертом – «социальный статус» (10,6%). Отсюда можно сделать вывод, что стремление «дорожить семьей», характерное для традиционного китайского общества, по-прежнему превалирует в сознании современных горожан. В определенной степени это связано с тем, что многие харбинцы являются горожанами в первом поколении. Из 300 опрошенных респондентов 36% родились и проживают в Харбине; 26% – проживают более 10 лет; 25% – от 5 до 10 лет; 13% – менее 5 лет. В школьные годы проживало в городах из числа опрошенных – 82%, в деревне родились и проживали 18%.

Демографическая политика, проводимая Правительством КНР под лозунгом «Одна семья – один ребенок», дала свои результаты. Анализ нашего исследования показал, что 79% респондентов были единственными детьми в семье, у 16% респондентов есть брат или сестра, и только у 5% имеются 2–4 сестер или братьев. Наличие единственного ребенка характерно прежде всего для городской семьи. Крестьянским семьям, испытывающим трудности из-за нехватки рабочих рук, разрешалось и разрешается иметь второго ребенка с соблюдением определенного интервала после рождения первого. Аналогичная политика проводится в районах, населенных национальными меньшинствами. Здесь

придерживаются различных правил, зависящих от волеизъявления и численности титульной национальности, наличия местных ресурсов, состояния экономики, культурных традиций и народных обычаев. В целом каждая такая семья может иметь двоих детей, в отдельных районах – троих.

Наши исследования показали, что из 150 обследованных семей 42 семьи (14%) имеют одного ребенка и только одна семья (0,3%) имеет двух детей, из них 25 мальчиков (8,3%) и 18 (6%) девочек. Возраст детей от года до 5 лет имеют большинство респондентов – 31%, от 5 до 10 лет – 11%, и только 3% имеют детей старше 10 лет. Таким образом, большинство (107) «семейных» респондентов, находящихся в максимально репродуктивном возрасте, не способит реализовать свой репродуктивный потенциал. На это влияют в первую очередь мероприятия правительства, а также общемировые тенденции³.

После принятия закона о единственном ребенке в семье у китайцев появилось желание знать точный пол ребенка. В китайских семьях с древности и до наших дней самым желанным и счастливым событием было рождение сына-помощника. Рождение сына предпочиталось рождению дочери потому, что сын необходим для продолжения рода, а дочь уходила в род мужа⁴. Диспропорция в соотношении детей по признаку пола можно проследить в китайском детском саду, где на 80 мальчиков приходится 10–12 девочек. Этот феномен сейчас изучается демографами разных стран мира и уже получил свое название – «поколение маленьких императоров». Так в Китае ласково именуют сыновей. Этот термин говорит и о новом воспитании. С самого рождения в семье прививаются детям основные моральные требования, правила поведения и приличия, закладываются основы характера, исходные жизненные установки и ценности. Процесс воспитания имеет определенные основы нравственных устоев, заложенных в характере человека семьей.

Современное семейное воспитание в Китае – это не тотальный контроль, а весь образ жизни родителей и образ их мыслей. Учитывая традиционно высокий престиж образования, острейшее соперничество за привлекательные рабочие места и важность сохранения «лица» семьи, борьба за дисциплину в китайском детском саду или школе никогда не кажется чрезмерной даже родителям детей. Обучение детей начинается в возрасте полутора лет, когда дети попадают в детский сад. Там они ежедневно по несколько часов обучаются письму, счету, пению и рисованию. Нерадивость в учебе строго наказывается. Распространенной мерой воздействия в китайской школе является отстранение провинившегося от какой-либо совместной деятельности учащихся и публичное осуждение. И все же важнейшим инструментом воспитания для ребенка является семья. Именно в семье человек получает первый опыт социального взаимодействия. На протяжении определенного времени семья является для ребенка единственным местом получения такого опыта. Семью можно рассматривать в качестве модели и формы базового жизненного тренинга личности.

Китайская семья находится в условиях противоречивого воздействия: с одной стороны, она руководствуется традиционными нравственными принципами, а с другой – испытывает сильное давление современных общественных норм воспитания детей. Если раньше конфуцианские нормы поведения предписывали строгое обращение с ребенком, а дети воспитывались в глубочайшем почтении к родителям, сегодня единственное чадо, маленький император, получает от родителей все, что захочет, а потому растет избалованным и привыкшим к опеке многочисленной родни, нередко превращаясь в деспота всей семьи. В то же время у единственного ребенка-горожанина довольно сужен круг ежедневного общения со сверстниками, со старшим поколением, с родителями. Круг его контактов

часто ограничивается родителями, у которых при нынешнем ритме жизни не хватает времени на полноценное общение с ним, и это сказывается на формировании личности ребенка и готовности его к будущей семейной жизни.

В то же время размываются традиции воспитания детей старшим поколением и традиции поддержки стариков родителей их взрослыми детьми. В традиционном Китае поддержка пожилых являлась одной из основных функций семьи. Родители в полной мере могли рассчитывать на спокойную старость, заботу и уход со стороны детей и внуков. Почитание старших было одной из важнейших социальных норм в рамках семьи, подкрепленной идеологически и жестко контролируемой государством посредством законов. Однако быстрый экономический рост в современном Китае, ускорение темпов жизни, миграция оказывают значительное влияние на межпоколенные отношения, делая их более эгалитарными. Молодое поколение делает ставку на карьеру и хорошо оплачиваемую работу, быстро усваивая западные ценности в отношении старшего поколения и ответственности перед ним. Трансформация структуры китайской семьи от традиционной формы (родители + сын/сыновья вместе со своими семьями, живущие под одной крышей) к нуклеарной также нанесла определенный ущерб социальной безопасности стариков, изменив отношения между членами семьи. При практическом отсутствии системы социального страхования многие старики зависят от финансовой поддержки своих взрослых детей. Старики, нуждающиеся в помощи и уходе, могут рассчитывать исключительно на детей или других родственников. Поэтому руководство КНР, прекрасно зная ситуацию в сфере социального страхования и учитывая традиции, считает необходимым законодательно закрепить обязанности детей по отношению к престарелым родителям, обеспечить старикам гарантии со стороны государства,

что чрезвычайно важно в условиях быстро стареющего китайского общества.

И все же в современном Китае традиция уважения и ухода за пожилыми людьми теряет свою культурную основу. Конфуцианская концепция *сю*, предполагающая «абсолютное послушание отцу», постепенно заменяется концепциями индивидуального развития и равного диалога представителей разных поколений. «Уважение приходит с возрастом» – это представление еще сохраняется в китайском обществе, но за ним кроется уже несколько иной смысл, нежели раньше, значительно изменилось и китайское общество, и пожилые люди, и их дети, и связи между ними. В целом пожилые люди продолжают пользоваться в китайском обществе уважением, но последнее не является абсолютным требованием, связанным с государственной идеологией, отойдя в сферу морали и этики. Сознание долга по отношению к старшим⁵.

Несмотря на определенные трения, наши исследования родственных отношений показали, что связи респондентов с родителями продолжают играть значительную роль в жизни людей. Во всяком случае, 90% опрошенных ответили, что их взаимоотношения с родителями мужа и жены хорошие. Родители мужа и жены не вмешиваются и не оказывают никакого влияния на их жизнь у 39% респондентов. Родителям помогают материально 33% респондентов, но и родители оказывают помощь молодым в ведении домашнего хозяйства (13%), уходе за внуками и их воспитании (11%).

Изменение взаимоотношений с родителями, переход на другую ступень общения проявляются в тенденции к раздельному проживанию старших и младших супружеских пар. Как показало исследование, только 4 семейные пары (3%) живут вместе в одной квартире с родителями. Родители живут в Харбине, но отдельно от респондентов у 59 семей (39%), а у 84 (56%) семейных пар родители вообще живут в других городах или селах. У 2% респондентов ро-

дителей уже нет в живых. Почти половина опрошенных (48%) считают, что нужно жить отдельно от родителей, 17% предполагают совместное проживание и 35% затрудняются принять определенное решение в этом вопросе. Это свидетельство того, что связи респондентов с родителями, выражющиеся в той или иной форме, продолжают играть значительную роль в жизни людей.

Семейственность и даже клановость – едва ли не самая характерная черта китайского общества. Материальное, общественное положение, права, обязанности, ценности и убеждения – все это крепко связывает китайца и его семью. Утверждение известного китайского исследователя И. Чжунтяня: «Мы, китайцы, одна большая семья. Мы живем и работаем вместе», – подтверждается повседневным опытом. Вот хотя бы названия китайских фирм и предприятий: магазин «супругов таких-то», «братья такие-то», «отец и сыновья». «Вся жизнь, – продолжает И. Чжунтянь, – моделируется по такому, возможно, упрощенному типу. Теперь становится понятно, что когда мы говорим “государство”, то подразумеваем “семья”»⁶.

Жилищные условия обследованных семей различны. Большая часть респондентов имеет собственные квартиры (45%) или собственный дом (17%). Однако более трети опрошенных не имеют постоянного жилища, 24% снимают квартиру и 14% живут в общежитии. При этом преобладающая часть семей (53%) имеют на одного члена семьи от 6 до 10 кв. м жилой площади, немало семей (40%), в которых на одного члена семейного коллектива приходится свыше 10 кв. м. жилья и лишь 7% респондентов обладают 5 кв. м. на одного члена семьи.

Проведенное исследование позволило выявить варианты модернизации семьи. Изменяя свои главные институциональные характеристики (структуру и функции), семья приспосабливается к современному материально-экономическому положению. Нарождается новый социальный институт китайской семьи, с новыми правилами и

нормами взамен традиционных. Необходимо формировать в общественном сознании престиж семьи как социального института, а членства в семье как одной из первостепенных ценностей. Без продуманной и реалистичной семейной политики, без расширения экономической поддержки семей с детьми (налоговые льготы, кредиты и др.) вряд ли можно ожидать изменения социально-демографической ситуации к лучшему.

Иначе говоря, можно констатировать, что китайская семья начала XXI в. уже не сможет вернуться к той модели, которая была ей привычна полтора-два десятилетия назад. Модернизация затронула все сферы ее жизнедеятельности, породив широкое многообразие моделей семьи, каждая из которых удовлетворяет потребности определенной части китайского общества и, следовательно, имеет право на жизнь.

Наше исследование подтвердило гипотезу о том, что семья, несмотря на все те преобразования, которые она претерпевает в институциональном аспекте, остается для индивида одной из важнейших ценностей. И мужчины, и женщины в равной степени сегодня испытывают потребность в интимности, душевности, сочувствии, которая реализовывается в брачно-семейных отношениях. Развод часто становится следствием утраты способности к душевному пониманию, взаимопомощи и сопереживанию. Этническая принадлежность не становится статистически значимым фактором брачно-семейных отношений. Более того, среди причин семейных конфликтов этно-культурные упоминались наиболее редко, впереди оказываются причины материально-экономического характера. Социальной нормой стали неполные семьи, незарегистрированные браки, семьи, где воспитываются внебрачные дети, семьи с неявным лидерством или партнерские. Определяется явная тенденция к индивидуализации и эгалитаризации, несмотря на то что китайское общество остается в своей основе традиционным. Наиболее острыми остаются

проблемы неисполнения семьей ее специфических социальных функций – репродуктивной и социализирующей.

Несмотря на все обстоятельства, семья, которую репрезентируют наши респонден-

ты, исходя из собственных оценок, представлений, социального и брачно-семейного опыта – полная, нуклеарная, имеющая автономию, находящаяся преимущественно в зарегистрированном браке.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Крадин Н. Н. Харбин – русская Атлантида. Хабаровск: Изд-во А. Ю. Хворова, 2001. С. 321.

² Арутюнян Ю. В., Дробижева Л. М., Сусоколов А. А. Этносоциология: Учеб. пособие. М., 1999. 254 с.

³ Политика планирования семьи в Китае [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russian.china.org.cn> 14.12.2007.

⁴ Бичурин Н. Я. Китай в гражданском и нравственном состоянии. М.: Восточный дом, 2002. С. 345.

⁵ Малявин В. В. Китайская цивилизация. М.: АСТ, 2003. С. 144.

⁶ Чжунтянь И. Сяньхуа чжунгожэнь. Шанхай вэньи чубаньшэ. Шанхай, 2006; Чжунтянь И. Праздные разговоры о китайцах. Шанхай, 2006. С. 176.